

Сергей ШАКАРЯНЦ

Эксперт по вопросам СНГ

ТРЕТЬЕ ПРИШЕСТВИЕ КУРДСКОГО ФАКТОРА

Вступление

Возможно, некоторым наблюдателям или читателям постановка вопроса, вынесенная в заглавие, покажется некорректной. Однако на основании простого исторического анализа очень легко доказать, что с начала XX века великие державы в своих стратегических целях трижды обращались к идее использования курдского фактора, всегда игравшего довольно значительную роль в Малой и Передней Азии. Впервые этим важным вопросом международной политики решили воспользоваться страны Антанты — главным образом, Франция и Англия, когда приняли решение о создании, наряду с восстановлением Армении (Севрский договор), также и первого в мировой истории курдского государства. Затем настала очередь СССР, стремившегося использовать курдский фактор в деле создания препятствий и трудностей для Турции, а в лице последней — НАТО.

Сейчас общественность вышеупомянутых регионов мира переживает третий этап розыгрыша пресловутой «курдской карты». Попытаемся разобраться, кому нужен сегодня «разбуженный» курдский вопрос. Началом отсчета современного этапа новейшей истории «вбрасывания» в политический оборот курдского фактора следует считать, по-видимому, недавнюю войну против Ирака (2003г.), хотя ряд косвенных свидетельств говорит о том, что мысль вновь обратиться к курдскому вопросу возникла гораздо раньше.

1. Угрозы вполне реальны, хотя пока — относительное спокойствие

Еще 1 сентября 2003г. политические преемники Курдской рабочей партии (КРП — РКК), сконцентрировавшиеся в новой организации KADEC, объявили о возможности возобновления военных действий на территории Турции. Они связывали свое заявление с ухудшением состояния здоровья Абдуллы Оджалана, содержащегося в заключении на острове Имралы, и тем, что турецкое правительство, используя объявленную амнистию для курдских партизан, на самом деле методично уничтожает их или помещает в специальные лагеря. Курдские патриоты предъявили ультиматум турецким властям, дав им срок для «исправления» ситуации.

Однако после 1 сентября 2003г. никаких сообщений о возобновлении войны на территории Западной Армении (для армянской общественности должно стать аксиомой, что Восточная Анатолия это наша историческая Западная Армения) не поступало, не считая сообщений о локальных и крайне ограниченных вооруженных стычках между курдами (и то — без указаний об их принадлежности к той или иной освободительной организации) и турецкими военными. Самое большее, что предпринимали курды после предъявления своего ультиматума — это объявление в ряде городов мира голодовок протеста и т.д. Был и еще один ультиматум Анкаре — в конце 2003г., практически аналогичного содержания, но и тот, естественно, без последствий. Стало ясно, что инициаторы попытки актуализировать фактор КРП и курдский вопрос в целом в Малой Азии отошли на выжидательную позицию. Чтобы попытаться ответить на вопрос, чего же они ждут, придется обратиться к событиям прошлого года в Ираке. Именно США и Великобритания, начавшие войну против режима Саддама Хусейна, «разбудили» курдский фактор в этой арабской стране и на всем Ближнем Востоке. На наш взгляд, в перспективе это будет угрожать полным сломом привычного расклада сил на Ближнем Востоке и в Малой Азии, что может даже закончиться полным или частичным пересмотром ныне действующих государственных границ между общепризнанными странами указанных регионов. «Разбуженный» курдский фактор со временем начнет в той или иной мере угрожать и интересам Армении. Хотя бы потому, что в соседних с нами Турции, Грузии, Иране и Азербайджане также есть более или менее многочисленные и компактно проживающие курдские общины. Достаточно

представить, что может начаться вокруг Армении, если эти государства, вслед за Ираком, также начнут переживать дестабилизацию в районах расселения «своих» курдов.

Кстати, в Турции, например, уже даже в прошлом году (причем еще до ультиматума от 1 сентября) имели место серьезные антиправительственные выступления курдов. Эпицентром стала провинция Бингёль. Справедливости ради, отметим, что поводом для выступлений курдского населения послужило якобы бездействие турецких властей во время и после разрушительного землетрясения, жертвами которого стали свыше 100 человек, в том числе несколько десятков детей. Но то обстоятельство, что турецкая полиция и силы безопасности для «успокоения» курдов прибегли к стрельбе (не в воздух) и, что после имевших место столкновений Анкара была вынуждена отправить в отставку шефа полиции Бингёля, на наш взгляд, говорит о серьезности событий, происходивших в этой провинции, подавляющее большинство населения которой составляют курды. Как заявил 2 мая 2003г. премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, в Бингёле, «по данным спецслужб, велась активная деятельность по подстрекательству беспорядков». А за несколько дней до землетрясения и антиправительственных выступлений, по сообщениям информантов, именно в Бингёле имело место вооруженное столкновение между курдами и турецкими войсками. В горной части провинции некая курдская группировка устроила засаду туркам, в результате чего, два турецких военнослужащих погибли, и трое были ранены, о потерях курдов не сообщалось.

Эпизоды, описанные выше, убеждают, что среди курдов Турции к лету прошлого года, по меньшей мере, были сильны брожения. Но не только в Турции. Столкновения в соседней Сирии, в районе преимущественно населенного курдами города Эль-Камышлы — между курдами и арабами, якобы на почве разборки между футбольными болельщиками после сыгранного матча, тоже вполне вписываются в общую канву активизации курдов региона.

Однако не стоит забывать, что в настоящее время немало курдов обосновалось и на российском Северном Кавказе. Если учесть и данный фактор, а также представить, что и российские курды начинают активизироваться, то можно представить, какой подлинный хаос может охватить целый ряд смежных регионов, и именно тогда начнется истинная непредсказуемость развития ситуации и ее политических и иных последствий. Ведь нет или почти нет ни одной мировой силы, которая могла бы «запретить» курдской нации предпринять еще одну историческую попытку создать свое независимое государство. И можно понять, что в этом случае рухнет государственное устройство не только Ирака, всерьез ослабленного нынешней оккупацией и фактически прекратившего свое существование как независимое арабское государство, но и всех граничащих с ним территорий и регионов. Понятно, что Армения будет буквально окружена поясом сплошной нестабильности — при том, что нашей стране даже краткосрочная нестабильность вокруг ее внешних границ просто противопоказана, в особенности если эта тенденция развития ситуации станет доминирующей и будет угрожать затянуться на многие годы, а то и десятилетия. Тогда ни о каком развитии Армении, в первую очередь, экономическом, думать будет невозможно. О других же аспектах угроз Армении и ее безопасности в связи с «пробуждением» курдского фактора пока умолчим — не ко времени. Просто отметим: не следует думать, что со временем не будет прямых армяно-курдских противоречий.

2. Кто опекает сегодня курдов?

Достаточно давно известно, что в своеобразный «список» основных целей, преследовавшихся США и Великобританией посредством иракской войны (надеемся, что более ни у кого нет сомнений, что в реальности англо-американские союзники не победили в этой войне 1 мая 2003 г., как это объявлял президент США Джордж Буш-младший), входит как раз полная дестабилизация Ирана. Но в самом Иране, а также в России, ряд исследователей считает, что целью американцев и британцев являлась и дестабилизация Кавказа. Многолетние инсинуации Вашингтона и Лондона о якобы несметных запасах каспийской нефти на это и были рассчитаны. А в 1991-98 гг. американцы, например, всерьез готовили почву для войны между Турцией и Ираном. Не следует забывать, что именно Иран «почитается» американскими стратегами вторым по важности государством в их «списке стран оси зла» — и именно после Ирака. Попытка дестабилизировать Кавказ или перевести антииракскую войну в антииранскую, приведет к сильному ослаблению позиций России и Ирана в Закавказье, что, в свою очередь, резко подорвет систему национальной безопасности Армении, которая сейчас зиждется на сложившейся в 1991-2003гг. сложной системе взаимодополняемости военных и политических балансов в регионе. Что, кстати, и доказали недавние события в Грузии и Абхазии. Профинансированная из-за рубежа

перманентная «грузинская революция» — это отнюдь не сугубо внутренние дела Грузии, поскольку те же США (во время личной встречи в Вашингтоне Дж.Буша-младшего и Михаила Саакашвили) фактически признали, что для американцев весьма желателен экспорт «грузинской революции» на всей территории по периметру границ Грузии («Азг», 14.03.2004).

Поэтому нельзя исключать, что «игра» Вашингтона и Лондона в курдский фактор началась давно — и именно в тех курдских центрах, которые размещены и действуют на территории США и Великобритании. Вашингтон и Лондон, видимо, рассчитывают полностью контролировать все курдские движения и партии Ближнего Востока и Малой Азии, чтобы затем использовать пассионарную энергетику этого народа против своих стратегических оппонентов. Что Россия и Иран рассматриваются США и Великобританией именно в качестве таковых, не вызывает никаких сомнений, хотя, конечно, в публичных заявлениях (относительно их отношений с Москвой) Вашингтон и Лондон таких признаний не делают. И их позиции совпадают не полностью — есть нюансовые различия. Например, британцы не столь непримиримо настроены против нынешних властей Ирана, и т.д.

Тем не менее, в курдской «игре» США и Великобритания участвуют на равноправной основе. Например, информация от 21 марта 2003г., в которой сообщалось, что Курдский проект по правам человека (KHRR), действующий при лондонском Курдском культурном центре, готовит обращение в Европейский суд по правам человека против Турции, Азербайджана и Армении (!), на наш взгляд, может рассматриваться как намек «в полутонах» на намерение хозяев KHRR косвенно использовать эту курдскую организацию именно против России и Ирана. Может возникнуть вопрос: какая же связь между намерением курдов обвинить Армению в нарушении прав человека в отношении курдского населения и Россией или Ираном, которые вообще не упомянуты в заявлении «английских» курдов? Думается, ответ напрашивается сам собой: ведь указана Армения, строящая особые отношения с Россией и Ираном. Это — своего рода «пробный шар» для KHRR. «Сыграет карта» на Армении — и можно не сомневаться, что недалек тот день, когда следующие удары будут нанесены курдами по России и Ирану, для которых в Лондоне придумают «свои» сценарии. Ведь в Англии и США прекрасно осведомлены об уровне и характере армяно-российских и армяно-иранских отношений. И если не Великобритания, то, по крайней мере, США точно были и остаются недовольными тем, что Ереван в плане организации своей энергетической безопасности и диверсификации коммуникаций в регионе, в том числе и трубопроводных, в большей степени ориентируется на свои двусторонние отношения с Москвой и Тегераном, а также на анонсируемый и спонсируемый Россией и Ираном геостратегический коммуникационный проект «Север-Юг», участником которого Армения официально признана с лета 2002 г. При этом в Вашингтоне прекрасно понимают, что в условиях существования турецко-азербайджанского альянса, на протяжении многих лет действующего против Армении, у Еревана практически нет возможности ориентироваться на иные проекты коммуникаций регионального или надрегионального значения.

Известно также, что незадолго до заявления лондонского курдского KHRR в городе Шелтон (США) прошла встреча главы Подкомиссии нацбезопасности Конгресса США К. Шейса с группой «местных» курдов по их инициативе. В этом разговоре-то и было упомянуто о том, что курды мечтают о создании независимого курдского государства еще до конца 2003 г. Да, этого не произошло — пока!.. Но интересно то, что курды г.Шелтон поддерживали свои «мечты» упоминанием о том, что сегодня около 20-25 миллионов курдов живут на большой территории, охватывающей земли в Ираке, Турции, Сирии, Иране, а также в Азербайджане и опять Армении! Как видим, теперь устами «американских» курдов упомянуты и Иран, и две из трех общепризнанных стран Закавказья. Вот и получено косвенное доказательство того, что реальные цели внешней политики США и Великобритании заключаются именно в овладении Кавказом и Ираном, однако сегодня они завуалированы войной против Ирака. Мы же должны уяснить себе из вышеприведенной информации — курды, проживающие в США и Великобритании, видят свое будущее государство не только на землях Ирака, Турции или Сирии, но и на территории Ирана и стран Закавказья. Этот исходный тезис, подозрительным образом совпадающий с истинными стратегическими целями и задачами Вашингтона и Лондона, нам надо будет помнить постоянно.

Таким образом, война против Ирака и розыгрыш «курдской карты» в этой стране — это была прелюдия к войне против Ирана и началу расчетов по планированию шагов, направленных на завоевание Кавказа. Не исключено, что если программа экспорта «грузинской революции» потерпит крах, то англо-американский тандем перейдет к началу массированных подрывных акций в Закавказье. Захотят ли Вашингтон и Лондон вновь ринуться в Россию, точнее, на ее

Северный Кавказ — вопрос сложный. Но сегодня вполне ясно, что первоначальный план США и Великобритании предусматривал превращение оккупированного Ирака в военный плацдарм Вашингтона и Лондона для осуществления дальнейших стратегических приготовлений и шагов в регионе.

Косвенное доказательство этого предположения, на наш взгляд, содержится в том самом радиообращении Дж.Буша-младшего от 1 мая 2003 г., в котором американский президент извещал своих соотечественников о якобы окончании войны в Ираке. Обвинив в очередной раз Иран наряду с Сирией, КНДР и «другими странами» в оказании содействия террористам и в распространении оружия массового поражения (ОМП), он полускрыто угрожал новыми войнами: «мы по-прежнему намерены обезвреживать врага прежде, чем он сможет нанести удар». Разве не вправе власти того же Ирана расценить это заявление как превентивное объявление войны и соответствующий стратегический шантаж?

По свидетельству же курдских источников, которые были тиражированы различными иностранными СМИ, в том числе российскими и армянскими, лидеры курдской общины США ещё до начала войны против Ирака предвкушали скорое создание независимого Курдистана. Как мы уже указывали выше, в границы этого нового, пока миража-государства, судя по курдским картам, опубликованным в США и некоторых странах Западной Европы, были включены территории не только северного Ирака, Турции, Ирана, но даже и Армении и Азербайджана... И, надо сказать, что, как говорится, ситуация «уже пошла» ещё в 2003г. «Знаком», сигналом для курдов стало вторжение турок в Ирак. Ещё 20 марта 2003г. турецкий парламент принял решение, фактически санкционировавшее военную интервенцию в Ирак, причем намного «глубже» той 12-и или 20-мильной «буферной» зоны, на которую давали согласие США. 24 марта того же года британская телекомпания Sky-TV сообщила, что Анкара подготовила целых два 20-тысячных армейских корпуса для вторжения в Ирак. И до войны в Ираке, в ходе её, было заведомо известно, что целью турок является район Мосула и Киркука, где с времён Османской империи компактно проживают тюркоязычные племена, которые официальным Багдадом на протяжении десятилетий квалифицировались как туркмены или туркоманы, а в самой Турции они признавались именно турками. Следует также обратить повышенное внимание на заявление министра обороны России Сергея Иванова от 24 марта 2003г.: по данным российского Генштаба, турецкие войска всё же вошли на территорию Ирака, причем ещё 22 марта! Как прокомментировал это событие С.Иванов, данное обстоятельство может привести к «неконтролируемой цепной реакции» в регионе. И нам должно быть ясно, что скрывалось за словами военного министра России — намёк именно на цепную реакцию среди всех курдских общин Ближнего Востока и Малой Азии. Это, кстати, дало понять всем, в том числе и американцам с англичанами, что разведывательные сообщества России, несмотря на то, что давно уже «уступили» контроль над курдскими освободительными движениями региона «другим игрокам», тем не менее, ни на секунду не прекращали и не прекратят тщательного отслеживания путей развития этих самых курдских движений и направленность их будущей деятельности в регионе. Возможно, кому-то данное наше замечание покажется излишним на фоне того, что в последнее время стало принятым считать, будто Россия безальтернативно «откатывается» из одного региона за другим. И всё же, заявление С. Иванова от 24 марта 2003 г., на наш взгляд, очень многих реально отрезвило. Во всяком случае, как стало потом понятно, под особым впечатлением от его слов остались именно США и Турция, потому что в скором времени буквально посыпались сообщения о том, что вопрос о вводе турецких войск в Ирак еще не решён.

Между тем, турецкие войска, действительно, ещё до 22 марта находились в Северном Ираке, и довольно давно. Правда, якобы в статусе «миротворцев», их около 800 человек. Курдские организации Ирака 13 мая 2003г. обратились непосредственно к Анкаре с просьбой о выводе этих войск из Иракского Курдистана. Поэтому даже не столь важно, вводились ли вообще или нет турецкие войска на север Ирака во время интервенции США и Великобритании и повлияло ли на Анкару заявление С. Иванова или нет. Куда важнее два следующих факта: 1) ведя переговоры и консультации со всеми силами и этническими группами и конфессиями Ирака, первоначально назначенный Вашингтоном американский глава так называемой «послевоенной администрации Ирака», отставной генерал Джей Гарнер (правда, он долго не «продержался»...), естественно, встречался и с различными курдскими группировками. Он просто не мог не знать об имевших место столкновениях между курдами и иракскими тюрками в Киркуке и Мосуле до того, как в эти города вошли морские пехотинцы США, как и о резкой реакции в связи с этими столкновениями как самих иракских тюрков и их организаций, так и Турции. Дж. Гарнер также не мог не знать и о том, что эти два города — объект постоянных территориальных притязаний

Ангары к Ираку. Тем не менее, он позволил себе заявить на переговорах с курдскими военными и политическими лидерами, что «Киркук — курдский город». То есть Дж.Гарнер точно знал, что именно Киркук (а это один из самых богатых нефтеносных районов Северного Ирака, что тоже немаловажно) сами иракские курды видят в качестве столицы своей государственной автономии или даже первого независимого курдского государства, и что его курдские собеседники ждали от него и жаждали услышать именно эти слова. Ситуация тогда обострилась настолько, что МИД Турции вызвал посла США в Анкаре Роберта Пирсона и потребовал официальных объяснений от американской стороны в связи с заявлениям Дж. Гарнера.

Но из этого факта и стало-то понятно, что, хочет того Турция или нет, но многие механизмы по «курдизации» политических процессов на Ближнем Востоке уже приведены в действие. В принципе, американцы уже тогда начали предъявлять ряд своих «претензий» и к другим странам с курдским населением, в том числе — Сирии и Ираку, опять-таки якобы в связи с оружием массового уничтожения и так далее. Судя по этим шагам, действительно был взят на вооружение план по полному демонтажу нынешнего геополитического устройства Ближнего Востока. Да и «подходы» к Сирии и Ирану, как можно понять, не слишком разнились от тех поводов, которые послужили американцам в качестве механизма начала войны в регионе — это также свидетельствовало о том, что заготовлена некая схема, которую американские стратеги сочли вполне универсальной и подходящей не только для Ирака, но и для Сирии, Ирана и, на наш взгляд, на каком-то из этапов, возможно, и для Турции. Хотя в отношении Турции, не исключено, всё же была разработана несколько иная схема, учитывая, что она является членом НАТО и многолетним союзником США в регионе. И если учесть, что до прихода американцев в Киркук и Мосул в эти города вступили отряды курдских «пешмерга» и, что итогом их кратковременного пребывания в этих городах в качестве полновластного хозяина положения стали убийства и похищения местных турецких активистов, в основном являвшихся агентами разведывательной сети Турции, то механизм войны, подложенный под весь регион, уже заведен. Кстати, уже в 2003 г. последовали и обращения иракских турок за военной помощью к Анкаре («обеспечить их безопасность», ибо в противном случае «они сами возьмутся за оружие»), и они ещё весной 2003 г. привели к интересному инциденту — нашему второму факту: 2) 26 апреля военнослужащие США пресекли попытки турецкой военной разведки внедрить в города Киркук и Мосул свои диверсионные группы. Американцы арестовали и выдворили за пределы Ирака турецких спецназовцев, которые под видом сотрудников миссий, везущих гуманитарную помощь, пытались проникнуть в центр Иракского Курдистана. Как сообщали тогда информационные агентства, в этот раз турки не сопротивлялись действиям американцев... Но ситуация явно накалялась. Просто в данном случае целью турок, видимо, была демонстрация своих дальнейших намерений — как иракским туркам, так и курдам и американцам.

Впрочем, как известно, «новая война» в Ираке так и не началась — с точки зрения «оформления» курдской государственности. Возможно, в 2003 г. американцы посчитали, что её время ещё не настало. Но, учитывая инцидент в Анкаре с послом Р.Пирсоном, можем заключить, что всё было готово для того, чтобы, как говорится, «игра пошла» — ведь именно в вопросе Киркука и Мосула турки категорически не согласны с иракскими курдами. Как именно в дальнейшем будет задействован «курдский фактор» при определении точного времени начала ожидающейся новой операции — сказать трудно даже в 2004г. Как известно, в Ираке всё же началась новая война, но — против американцев и их союзников, которую большинство внерегиональных наблюдателей и экспертов уже сейчас склонно расценивать как всенародное восстание. Можно лишь сказать, что развитие событий всё равно приведёт к сложным структурным изменениям данного региона. Ни у кого нет оснований считать, что курды ведут двойную игру с США, также как и США уже полностью отказались от своих планов геополитического переустройства Ближнего Востока. Но нет также оснований считать, что курды постоянно будут обслуживать интересы только и только Вашингтона в регионе, как и то, что даже достигнутые изменения в регионе, о которых мечтают США, в конечном итоге не обернутся против именно американцев и их интересов.

Совершенно бесспорно, что приведение в движение курдов Северного Ирака, равно как и шиитов на юге этой страны, в перспективе рано или поздно взорвёт весь Ближний Восток — точно так же, как это взорвало в 2004 г. вроде бы уже налаживавшийся процесс «демократизации Ирака по-западному». Наконец, сыграло и ещё сыграет свою роль уязвленное самолюбие арабов-суннитов и бедуинов Ирака, о чём свидетельствуют почти ежедневные сообщения из района городка Эль-Фаллуджа. В частности, может усилиться антагонизм арабов и в отношении Турции, и в отношении Израиля, и т.д. Более того, мир может стать свидетелем даже и того, что сунниты, шииты и курды (!) Ирака, в конце концов, на какое-то время забудут о своих взаимных

противоречиях (курды примкнут к арабам в том случае, если увидят, что США в очередной раз «откладывают» создание курдского независимого государства) и пойдут на временный альянс с целью добиться освобождения страны из-под иностранной оккупации. Однако в любом случае Ближний Восток превратится в постоянно нестабильный регион и в любой момент будет угрожать то тем, то иным «взрывом». В то же время англо-американский альянс до последнего будет отстаивать не только свои позиции в завоеванном Ираке и в регионе в целом, но и позиции Турции и Израиля. В сущности, у Лондона и Вашингтона эти страны, хотя и вызывают в последнее время слишком часто повышенную головную боль, но всё же сохраняют пока своё значение и роль фактора сдерживания мусульманского мира, в особенности — его радикализированной части. Тем не менее, это не исключает вероятности того, что на каком-то из этапов развития своей схемы переустройства геополитического пространства на Ближнем Востоке, а также в рамках приобретающего всё большую популярность в стратегических центрах США и Великобритании понятия «глобальный Средний Восток» (или, если хотите, «концепция Пятиморья»), американцы и англичане могут «подставить» и турок, и евреев Израиля или же только одну Турцию. К примеру, потому, что выполняемую ныне Израилем и Турцией функцию в регионе, угодную интересам США и Великобритании, начнёт выполнять... то самое новообразованное курдское государство, о котором сами курды пока только продолжают мечтать.

Это далеко не полный перечень стратегических и военно-политических рисков новейшего периода. Он касается не только самих стран Ближнего Востока или великих держав. В полной мере он относится и к Армении, и его можно перечислять до бесконечности. Желание американцев и англичан поглотить Кавказ и Среднюю Азию с Казахстаном - не новость. Это проявилось ещё в 1994-96гг., когда в одном из популярных и влиятельных американских информационно-аналитических журналов — «Nesweek» (октябрь 1995г.) впервые начали упоминать о вышеуказанных регионах как о зоне «жизненно важных интересов» США. И, в сущности, сейчас мы просто являемся свидетелями того, как англо-американская коалиция на практике пытается осуществить кем-то разработанный сценарий, стержневой целью которого являются не просто Армения или Закавказье в целом (как наиболее близкий к Ираку и пока гипотетическому Курдистану регион), а минимизация роли России и Ирана в мире и даже угроза существованию этих государств. «Геополитическая аннексия» Кавказа и Центральной Азии — это удар прежде всего по национальным интересам России и Ирана.

3. Роль Ирана

Считаем необходимым несколько слов сказать и об Иране. Сейчас иранское государство тесно взаимосвязано не только с Россией, но и со странами Закавказья и Средней Азии. В некотором смысле, Иран давно уже превратился как бы в «южное подбрюшье» системы безопасности всего СНГ. Впервые Тегеран сделал заявку на свою отдельную роль в «розыгрышах» курдского вопроса в регионе в новейшую эпоху уже в далеком 1992г. Возможно, многие уже не помнят, но тогда в связи с очередными ожесточенными боями между турками и курдами в Турции и на севере Ирака один из религиозных и политических столпов современного Ирана — аятолла Джаннати, публично призвал в одной из своих молитв к оказанию помощи «братскому курдскому народу» в его борьбе за освобождение.

Видимо, следует сразу оговорить — речь надо вести не о желании Тегерана в действительности играть активную роль в курдском вопросе и не о его стремлении способствовать созданию курдского государства. Скорее всего, в те моменты, когда Иран обращается к данной теме, он всего лишь демонстрирует, что способен чутко реагировать на опасность, создаваемую внешними силами, в том числе и посредством курдского фактора, ставящие под большую угрозу национальную безопасность Ирана. Вполне возможно, что все разговоры, гипотезы и версии о планах США по переустройству геополитического пространства Ближнего Востока — это не просто фантастический прожект каких-нибудь чейни или пёрлов, а вполне официальный, принятый и действующий стратегический план действий американских властей. Во всяком случае, по некоторым косвенным признакам, можно сказать, что план по началу геополитического переустройства Ближнего Востока первоначально предполагал начать с демонтажа именно Ирана как государства, последствием чего должна была стать его полная дезинтеграция — как это, в сущности, сегодня происходит с Ираком.

Дезинтеграция Ирана планировалась с территорий, населенных этническими тюрками — с севера страны. Катализатором для этого должна была, по мнению американцев, стать война между

Турцией и Ираном. В подтверждение этому в октябре 1992 г. в турецком аналитическом журнале «Ики бине догру» некий не назвавший себя офицер турецкой спецслужбы «MIT» рассказал, что турецкие спецслужбы и военные уже на протяжении нескольких лет тесно сотрудничали (разумеется, на турецкой территории) в плане создания предпосылок для начала турецко-иранской войны. Координировали все мероприятия несколько отставных (официально) офицеров ЦРУ и Пентагона. Теперь вернемся к заявлению аятоллы Джаннати — не создается ли впечатления, что оно было реакцией как раз на то, что в Тегеране своевременно узнали о планах США и Турции? Кстати, в более поздние 1995-97 гг., Турция и Иран действительно чуть было не начали войну. Во всяком случае, турецкий генералитет под «прикрытием» политики премьер-министра Тансу Чиллер уже откровенно провоцировал Иран, организовывая раз за разом «взлёты» турецкой военной авиации в пространство Ирана — якобы с целью «преследования курдских террористов». Тогда только личное вмешательство турецкого президента Сулеймана Демиреля разоблачило и сорвало все эти приготовления, а в скором времени в Турции начались процессы, приведшие к появлению целой череды исламистских партий, оказавшихся весьма удачливыми во время различных выборов.

Официальный Тегеран изначально был против войны в Ираке в 2003 г., даже заявлял, ссылаясь на антисаддамовскую оппозицию (естественно, проиранскую, шиитскую), что региональные силы сами в состоянии изменить режим в Багдаде. С начала же войны американские ракеты четырежды падали на территории Ирана. Несмотря на то, что США дважды посредством посольства Швейцарии в Тегеране приносили свои извинения иранской стороне, 24 марта 2003 г., после очередной «ошибки» пилотов англо-американской коалиции, министр внутренних дел Ирана А. Ахмади официально предупредил Лондон и Вашингтон, что если нарушения иранского воздушного пространства повторятся, то иранская сторона вначале предупредит боевые экипажи США и Великобритании, а затем, если британцы и американцы не отреагируют, будет сбивать нарушителей. Этого оказалось достаточно, чтобы США и Великобритания поняли: действительно, Иран крайне внимательно следит за развитием событий и чутко относится к любой угрозе, направленной против его интересов в регионе. Больше ракеты на иранскую территорию не падали, хотя бои в Ираке не прекращались.

27 марта 2003 г. Иран инициирует еще одно заявление — на этот раз со стороны некоего Комитета, включающего представителей курдских группировок, контролирующих северный Ирак и шиитов южного Ирака. Данный Комитет выразил категорическое несогласие с планом США поставить Ирак под свое военное управление после свержения режима С. Хусейна и заявил о готовности сформировать свое собственное переходное коалиционное правительство, которое будет в состоянии защитить национальное достоинство иракцев, независимость и национальный суверенитет Ирака. Для проформы в заявлении Комитета содержался также призыв к народу Ирака готовиться к восстанию против багдадского режима.

На наш взгляд, выступление вышеуказанного Комитета было свидетельством намерений Тегерана играть довольно активную роль не только в определении судьбы Ирака или иракских шиитов, но и во всех «розыгрышах» пресловутой «курдской карты». Значит, ситуация вокруг Курдистана, в случае её дальнейшей интенсификации со стороны США и Великобритании, будет только обостряться и не только за счет вероятного обострения турецко-курдских отношений. Для данного вывода несущественно, произойдет ли это только на территории Ирака или охватит и турецкую территорию.

Даже в 2003 г. оставалось неясно, что же происходило в Иракском Курдистане на самом деле. Например, как заявлял еще 26 апреля 2003 г. глава Объединенного комитета начальников штабов США генерал Майерс, несмотря на то, что, в основном, бои на территории Ирака закончились, очаги сопротивления по-прежнему существовали. «Этим утром 20-30 иракских боевиков атаковали патруль коалиции к северо-западу от Мосула. Силы коалиции застрелили несколько нападавших и уничтожили грузовики с пулеметами». (Reuter, 26.04.2003 г.) Только-ли арабы-сунниты участвовали в данном нападении на войска оккупантов? Сомнительное утверждение, поскольку после известного заявления президента США Джорджа Буша-младшего об окончании войны в Ираке (1 мая 2003 г.) уже и ряд сугубо курдских организаций этой страны неоднократно высказывался против сохранения режима оккупации и за передачу власти местным политическим организациям. По некоторым данным, во второй половине 2003 г. в Иракском Курдистане было также несколько случаев «недопонимания» между американскими военными и местными курдскими полувоенными формированиями.

С другой стороны, не затухали противоречия между курдами и иракскими турками. При поддержке Турции так называемые «киркукские туркмены» начали массовые акции протеста (конец весны 2003 г.), а также совершали вооруженные нападения против курдской администрации региона. Отметим, администрации, которая была создана с благословения американцев и которая и сейчас, в целом, пользуется поддержкой военных США. В сентябре 2003 г. ситуация настолько осложнилась, что Турция вновь заговорила о готовности ввести многочисленный контингент своих войск в северный Ирак. Анкара тогда была готова не считаться с тем, что США, Россия и страны Европейского Союза были категорически против данного шага, опасаясь, что курды в этом случае выполнят свое обещание «встретить» турок вооруженным сопротивлением. Такие угрозы звучали из уст курдских организаций практически всех «ориентаций» — и проамериканских, и проиранских, и той же самой КРП.

Наконец, когда с февраля 2004г. в Ирак к святым местам шиитов потянулись многотысячные колонны иранских паломников, в этой стране, как уже известно, началось самое настоящее вооруженное восстание против оккупантов. Информационные сообщения из Эль-Фаллуджи, Эн-Наджафа, Эль-Кута, Багдада, Басры вроде бы говорят о том, что восстанием охвачена только арабская часть Ирака, к тому же, в основном, — её шиитская часть, плюс некоторые бедуинские племена. Однако, нет-нет, да среди общего потока информации «проскальзывают» сообщения о «терактах» в городах Иракского Курдистана. Иными словами, для массового телезрителя территории, населенные курдами, просто «блокированы» в информационном плане, и мы по-прежнему мало что знаем о том, что на самом деле происходит в Иракском Курдистане и какие силы играют центральную роль в событиях в этой части региона.

4. Фактор КРП

Сегодня мы обязаны прокомментировать вопрос, почему же вновь вышла на арену «розыгрыша» курдского вопроса КРП. Во всяком случае, на поверхности пока только две возможные версии действующего сценария. Первая примерно такова: решение о том, быть или не быть курдскому независимому государству, на уровне великих держав уже давно принято. Пусть это произойдет не сегодня и не завтра, а в какой-то десяти- или двадцатилетней перспективе. Есть немало косвенных свидетельств, позволяющих говорить об этом. Например, подготовку бойцов для отрядов специального назначения в различных курдских организациях северного Ирака на протяжении 90-х гг. прошлого века вели не только США, но и... Израиль, Германия и т.д. А с 2002 г., как сообщали западные источники, уже была заготовлена некая значительная сумма новых курдских денег, отпечатанных на одном из лучших специализированных предприятий Германии. (напр., RDW, 19.12.2002 г.) Согласимся, что подобных совпадений в политике просто не бывает. Поэтому нас не должны обманывать заявления руководителей великих держав о том, что при любом развитии событий они выступают за сохранение территориальной целостности Ирака. Кстати, осознавая, что главными противниками такого решения курдского вопроса будут выступать, в первую очередь, именно соседние Турция, Сирия и Иран, основной «опекун» курдов на данном этапе — США, могли заранее запрограммировать то давление, которое они оказывают после 1 мая 2003 г. на Анкару, Дамаск и Тегеран, перманентно угрожая этим странам какими-то санкциями и т.д. Как известно, даже в западноевропейских странах аналитики еще летом 2003 г. полагали, что не исключено, начнется даже новая война на Ближнем Востоке с участием американцев. Например, специалисты авторитетного «Дойче Банк» считали, что вполне вероятно военная операция против Сирии. Отметим: совсем недавно США все-таки объявили о начале применения санкций против Дамаска. Можно даже предположить, что замедление темпов реализации программы американцев связано только с тем, что, вопреки их ожиданиям, в самом Ираке события начали развиваться » не в том» направлении. Но объявление о санкциях против Сирии, возможно, — сигнал о том, что от главного направления сценария в Вашингтоне все же не отказываются.

Следовательно, если ведущие мировые державы с теми или иными оговорками готовы признать право курдов на независимое государство на Ближнем Востоке, то это означает, что они по каким-то причинам (скажем, в силу всё того же геостратегического плана «Пятиморья» или в связи с глобальным пересмотром своих стратегических приоритетов) решили отказаться от патронажа над Турцией. Ведь появление в этом взрывоопасном регионе мира «усеченного» Курдистана — уже само по себе означает создание нового фактора риска и серьезного основания для дальнейшей дестабилизации не только всего региона в целом, но и мира. Существует множество версий относительно причин, по которым, например, США могли бы прийти к выводу о нефункциональности современной Турции. Но, пожалуй, один фактор является самым

существенным - экономический. Несмотря на многомиллиардные вложения в турецкую экономику и со стороны США, и со стороны Европы, Турция по положению на начало 2003 г., продолжает оставаться государством-банкротом с внешним долгом свыше 130 миллиардов долларов (Caspian Energy, 22.02.2003 г.) И, по мнению экспертов-экономистов, за 2003 г. внешний долг Турции возрос, поскольку страна пережила сильный экономический и финансовый кризис. Сколько же можно содержать такого «больного», который не хочет излечиваться!?

Разрушение привычного вида политической карты Ближнего Востока не может происходить без того, чтобы не готовили «замену» старым «игрокам». Как мы указывали выше, выполняемую ныне Израилем и Турцией функцию в регионе, угодную интересам США и Великобритании (сдерживание мусульманского мира), начнет выполнять новообразованное курдское государство. Тогда выступления КРП в течение второй половины 2003 г. находятся в полном соответствии со сценарием о независимом Курдистане. И направлены они на то, чтобы превратить эту организацию в активного субъекта политических игр — допустим, дать основания той же Турции окончательно вытеснить КРП в Ирак и т.д. Это, в свою очередь, послужит «толчком» для начала некой скоординированной, всекурдской акции против Турции — в рамках региона, а, может быть, и с охватом Европы. Дальнейшее уже практически невозможно предугадать и предусмотреть.

Вторая версия не сильно отличается от первой. Разница может состоять лишь в нюансах трактовки роли КРП в предстоящих процессах. Например, допустим, что в предпринимаемых на данном этапе шагах в сторону создания курдской государственности КРП продолжает оставаться пассивной. На первых ролях всё-таки остаются военно-политические организации именно иракских курдов, возглавляемых Барзани и Ат-Талабани. Известно об их политической «ревности» к КРП и о том, что их соратники даже вели вооруженную борьбу против партизанских отрядов КРП. Но, видимо, «сценаристы» создания независимого Курдистана планируют довольно быстрое распространение волны дезинтеграции Ближнего Востока и на Турцию. Мы понимаем, что пока как будто отсутствуют реальные факты, доказывающие наличие подобных настроений в стратегических центрах великих держав. Но активизация КРП осенью и в декабре 2003г. произошла не сама по себе — её лидер Оджалан не первый год в тюрьме, и не первый год курды обсуждают, каково их лидеру на острове Имралы. Зато в наших руках косвенное доказательство - в упомянутом выше мнении экспертов «Дойче Банк» в качестве сроков возможной новой войны на Ближнем Востоке указывалась именно осень прошлого года. Именно на эти сроки «сценаристы» и простимулировали выступления активистов КРП- KADEC. Заметим — как только спала острая необходимость активного и публичного продолжения «прощупывания» курдской тематики, так почти сразу же КРП вновь ушла в тень.

Наши рассуждения не означают, что буквально завтра кто-либо начнет демонтаж турецкого государства. Вероятнее всего, могут произойти некие первичные шаги по созданию основательных предпосылок для развертывания антитурецкой деятельности в будущем. Но при любых нюансах сценария, на наш взгляд, очевидно, что в этом случае именно КРП-KADEC, пусть даже базирующаяся в северном Ираке, должна выступить в качестве основного «предъявителя претензий» Турции.

Однако 2 июня 2004 г. КРП-KADEC вновь напомнила о себе, выступив с заявлением о прекращении действия перемирия, заключенного с правительством Турции, и возобновлении активных боевых действий. Лидеры этой партии считают, что соглашение, заключенное 5 лет назад, потеряло свой смысл из-за серии силовых акций, проведенных спецслужбами и армией Турции против курдских активистов. Разумеется, курды вновь напомнили об ухудшении состояния здоровья А. Оджалана. КРП-KADEC предупредила туристов с Запада и из России о готовящихся «атаках» на турецкие курорты и призвала их воздержаться от поездок в Турцию. Всем потенциальным инвесторам в турецкую экономику также предложено пересмотреть их планы. Отметим, что, как сообщали западные туристические агентства, их клиенты действительно уже начали отказываться от путевок в Турцию (сайт BBC News, 02.06.2004 г.). Уместно добавить, что если эта тенденция охватит и Россию, то по экономике Турции, даже без начала реальных боевых действий со стороны КРП-KADEC, уже будет нанесен ощутимый удар. Ежегодно доходы Анкары от туризма составляли около 9 млрд долларов США, и в самые успешные годы в этой стране отдыхало до 9 млн человек из Европы и России.

Как можно заметить, эта партия уже (с помощью извне или без таковой) превратилась в реального «игрока» на карте будущего Курдистана. Ситуация настолько серьезная, что недавно

Турция заявила, что потребует от Дж.Буша-младшего начать борьбу с турецкими курдами, скрывающимися в настоящее время на севере Ирака. Этот вопрос турецкие власти намерены обсудить с американским президентом во время его визита в Анкару 27 июня 2004 г., отметил источник в правительстве Турции. Турки не скрывали, что имеют в виду именно КРП-KADEC. В то же время, как сообщали западные агентства, США заинтересованы в том, чтобы избежать конфликта с курдами в относительно спокойном Северном Ираке. В частности, у американских военных нет планов борьбы с КРП, борющейся за создание независимого Курдистана, констатировало, например, Reuter (17.06.2004 г.).

Будет неверно полагать, что Турция не видит очевидной угрозы — как со стороны курдского национально-освободительного движения в целом, так и со стороны конкретно КРП-KADEC. В последнее время Анкара резко активизирует свою внешнюю политику, пытаясь нейтрализовать столь угрожающий для нее «курдский фактор». Как отмечали СМИ ряда мусульманских стран (например, Сирии, Ирана, Катара), Турция готовится развернуть активную деятельность в исламском мире. В последнее время активность Турции заметна и в курдском вопросе. С той лишь разницей, что в исламском мире активизация Турции обуславливается ролью, предоставленной ей согласно программе «глобальный Ближний Восток», а в аспекте курдов она обусловлена требованиями Евросоюза. По-видимому, эти требования поощряют курдов, потому они так называемым «прокурдским» инициативам противопоставляют свои шаги. В этих условиях становится неизбежным обострение курдского вопроса. В числе вышеуказанных прокурдских шагов следует отметить трансляцию курдских программ по турецкому общественному телевидению с 7 июня 2004 г. 10 июня кассационный суд Турции выпустил на свободу курдских депутатов Лейлу Занаи, Орхана Догана, Хатиба Диджле и Селима Садака, которые были членами расформированной в 1994 г. Демократической партии, и на момент расформирования партии находились в тюрьме. Выпущенные на свободу курдские депутаты 14 июня организовали митинг в Диарбакире, затем в Мардине и Джизре, где их тепло приняли участники митинга с транспарантами «Да здравствует вождь Апо!». Во время митинга в Мардине Орхан Доган обратился с воззванием к турецкому правительству и КРП-KADEC с тем, чтобы они содействовали прекращению столкновений курдских сил с силами турецкой безопасности. Эти столкновения, отмечали на Ближнем Востоке, возобновились с 1 июня, когда КРП отменила перемирие.

Обратившись к правительству, Доган предупредил: «Что и говорить, правительство сделало некоторые шаги. Однако это результат борьбы курдов, а не инициатива правительства. Я призываю Эрдогана обратить внимание на курдский вопрос и прекратить провокационные выступления». А к председателю КРП-KADEC Зубейру Айдари он обратился с просьбой: «Глубокоуважаемый Айдар, вопрос не личный, а общенациональный. Если премьер изменит свою позицию, то и вас прошу изменить свою — ради мира. Если курды хотят мира, то не следует наносить удар в спину братскому народу». В это время адвокат Баран Доган 14 июня обратился к Великому национальному собранию Турции с требованием отпустить на свободу его подзащитных и попросить прощения у курдского народа. За этим последовали еще 176 обращений, и все почти аналогичного содержания.

Отмена перемирия в Турции предполагает возобновление вооруженной борьбы КРП. Может быть, это не отразится на передачах турецкого общественного телеканала на курдском языке, однако, бесспорно, ограничит политическую деятельность выпущенных на свободу депутатов и тем более станет серьезным препятствием для попыток защитника Оджалана добиться его выхода на свободу. Тогда в чем же заключается отказ КРП от перемирия, — задала вопрос турецкая газета «Джумхуриет» (16.06.2004 г.) По всей видимости, проблема не в конгрессе, и не в курдах, а в том, чтобы международное сообщество вновь услышало об этой проблеме, а также заинтересованность Израиля и США в этом вопросе, обусловленная желанием натянуть на Турцию смиренную рубашку. Ведь Турция, принимая американскую программу «глобального Ближнего Востока», возражает против отдельных ее пунктов, и эти возражения обусловлены экспансионистской политикой официального Израиля в отношении палестинского народа.

Конечно, здесь есть много хитросплетений, навязываемых нынешним турецким правительством ради хотя бы временного «избавления» от проблемы курдского меньшинства, в связи с чем и сделана оговорка о «несогласии» Анкары с политикой Израиля (а, значит, и США, поскольку Вашингтон при всех оговорках поддерживает политику Тель-Авива) против арабов Палестины. Но подоплекой являются всё же сами курды и их организации, в том числе и КРП-KADEC, а не проблема палестино-израильского урегулирования. Хотя нельзя отрицать, что Турция, пытаясь

вернуть себе утраченные в предыдущие годы позиции в исламском мире, действительно, предприняла ряд шагов в направлении ухудшения отношений с Израилем.

Так, 8 июня Турция отозвала своего посла в Тель-Авиве Феридуна Шинириоглу и генерального консула в Иерусалиме Хусейна Авни Бичаки для консультаций, сообщало агентство «Анадолу» . По сообщению источника агентства в МИД Турции, посол и генконсул Турции были отозваны на короткий срок и вскоре должны вернуться к исполнению своих обязанностей. В мае Турция очень жестко отреагировала на нарушения прав человека и карательные действия израильских властей в Палестине, что послужило поводом для кризиса в отношениях Турции и Израиля. Критикуя действия израильских властей, премьер Эрдоган 20 мая заявил, что действия Турции не будут ограничены только лишь публичным осуждением политики правительства Ариэля Шарона. Выступая на 11-м всемирном форуме редакторов в Стамбуле, Эрдоган публично заявил, что на Ближнем Востоке есть индивидуальный, институциональный и государственный терроризм. В связи с такими оценками политики израильского правительства МИД Израиля выступил со специальным заявлением, в котором назвал высказывания Эрдогана неудачными.

Турецкая парламентская делегация во главе с председателем комиссии по правам человека Мехметом Елкатмишем отменила свою поездку в Израиль, которая планировалась для того, чтобы проследить за ходом суда над палестинским парламентарием Мерваном Бархути, сообщало агентство «Анадолу» . Бархути должен находиться в тюрьме до суда. Визит турецкой парламентской делегации был запланирован согласно указанию спикера турецкого парламента Бюлента Аринджа, который получил соответствующее письмо от председателя Палестинского законодательного совета.

Газета «Хюрриет» писала, что 10 июня посол Турции в Израиле Феридун Шинириоглу и генеральный консул в Иерусалиме Хусейн Авни Бичаки встретились с послом Израиля в Турции в здании дипломатического представительства Израиля. Как и предполагалось, комментируя встречу, дипломаты сказали, что во время встречи речь шла о преодолении кризиса в отношениях между двумя странами.

Агентство «Анадолу» сообщило, что посол Турции в Израиле Ф. Шинириоглу возвратился в Тель-Авив. Практически все СМИ Турции расценили отзыв турецкого посла как свидетельство резкого роста напряженности в отношениях между двумя странами. Неназванный источник в турецком посольстве в Израиле сообщил, что трехдневные консультации посла в Анкаре были очень продуктивными.

Но все эти сообщения об обострении турецко-израильских отношений можно также комментировать и как «первые сигналы» о том, что вскоре начнет проявлять себя общее недовольство Запада политикой нынешних турецких властей. Естественно, нельзя сказать, что именно с этим связана последняя активизация КРП, однако косвенных свидетельств вполне достаточно, чтобы утверждать о правомерности подобной версии.

Заключение

Факт остается фактом - «курдская карта» выброшена на стол. Нельзя исключить, что в процессе ее «розыгрыша» на политическую арену выйдут и иные, пока неизвестные и малоизвестные курдские организации. Так, например, 17 июня Анкара заявила, что были арестованы 8 курдов, в том числе 2 женщины, в южном городе Адана, по подозрению в подготовке терактов. И турецкие власти предполагают, что арестованные являются членами курдской повстанческой организации «Конгра Гель» , доселе абсолютно неизвестной исследователям. Однако пока мы также видим, что великие державы больше предпочитают доверять уже хорошо известным «игрокам» из числа самих курдов. И это опасно со всех точек зрения — за десятилетия своей непрерывной национально-освободительной борьбы у нынешних курдских лидеров амбиции возросли. После же официальной «регистрации» их первой политической победы в регионе они обязательно потребуют разговора на равных со всеми своими соседями. На наш взгляд, в скором времени и Армения ощутит это на себе.

Важно и то, что судя, опять же, по косвенным фактам, процессы в любой момент могут ускориться. Трудно говорить обо всем, не имея информации первоисточников об этом самом «всём» . Тем не менее, когда друг за другом, даже не считаясь с выплатой правительству

Азербайджана штрафных сумм, апшеронский нефтяной консорциум покидают французы, японцы, россияне и даже (!) турки, и вместо всей этой интернациональной компании нефтяников в Баку приходит только одна, к тому же мало известная американская фирма, это должно, по меньшей мере, намекать на очень многое. Когда внезапно после предпринятых в Париж, Москву и Вашингтон официальных визитов недавно избранный президент Грузии Михаил Саакашвили позволяет себе высказывать мысль о том, что нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан больше не является для Грузии сверхцелью внешней политики, поскольку он не так уж и выгоден грузинской стороне, а вслед за ним президент Украины Леонид Кучма говорит о том, что в Баку нефти нет, и всем об этом давно известно, то это тоже говорит о многом. Экологи, причем даже (!) в Азербайджане, все сильнее говорят о нарушениях при строительстве нефтепровода и вреде, наносимом уже сейчас окружающей среде и здоровью людей.

Годами, целым десятилетием поддерживавшийся на слуху у мировой общественности миф о несметности нефтяных запасов Азербайджана на Каспии и, следовательно, о большой выгоде и рентабельности будущего нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, сегодня лопается на глазах. На наш взгляд, именно по той причине, что этот самый, причем уже строящийся нефтепровод, при выходе на турецкую территорию должен пройти именно по землям, сегодня населенным курдами...